

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 4: Османтусовый торт

«Бзззз~~»

«Аррргх~~» – Взвыл Чжун Шань, когда через его тело из яйца потекло большое количество электричества. Его глаза налились кровью, энергии было больше, чем он мог вытерпеть, через мгновение он точно будет сожжён.

Больно, было очень больно, его руки онемели. Более того, ощущение онемения распространялось по всему телу, Чжун Шань думал об использовании Демонический Метод Тонизирования Тела, но он этого не делал, продолжал терпеть и выл.

Чжун Шань мог вытерпеть боль без воя, подавив эмоции силой воли, но Чжун Шань всё ещё громко вопил.

Он вопил не столько ради того, чтобы выразить боль, сколько играл на толпу.

Сбоку от него дрожала Тяньлин-эр, было ясно, что электрический ток слишком сильный, так что она не могла вынести, но она решила сжать зубы и не кричать.

«Ха-ха-ха, мы можем уходить, ваше величество?» – Сказал генерал Хэй Ан.

Увидев, что сделал генерал Лэй Тин, толпа рассмеялась в удовлетворении, было очевидно, что оба этих человека обречены, кроме того, прежде чем они умрут, им придётся перенести огромное количество электричества сквозь своё тело.

«Эн», – довольно кивнул Император.

С другой стороны, кто-то отправился забрать ядовитую фиолетовую иглу жала скорпиона.

«Идём», – повелел Император.

Группа последовала за Императором, который полетел впереди, между тем мистер Ши впервые взглянул на Чжун Шаня странным взглядом, а затем быстро последовал за остальными.

С мгновением ока группа людей улетела из ущелья.

В этот момент крики Чжун Шаня прекратились. Оба его руки онемели и он чувствовал сильную боль, но Чжун Шань всё ещё терпел, подавляя дискомфорт силой воли.

Обе руки Тяньлин-эр тоже онемели, она пыталась изо всех сил противостоять боли. Когда она уже, казалось, не могла сдерживаться, то начала паниковать, но взглянув на стоящего рядом с ней Чжун Шаня, её первоначальная паника превратилась в удовлетворение.

Может быть, мы оба умрём сегодня, умрём? Если бы я могла умереть вместе с Чжун Шанем, то это на самом деле не так и плохо.

Чжун Шань наблюдал, как группа людей исчезает вдалеке, его глаза были полны безжалостности.

Чжун Шань не использовал Метод Тонизирования, потому что после того, как он использовал

его, то на долгое время становился слабым, и он определённо не убрал бы руки от яйца, потому что Громовой Скорпион тут же вырвался бы оттуда, что несомненно означало бы их гибель.

Большинство оставшихся скорпионов в ущелье были убиты электрическими токами или энергией экспертов, только несколько из них остались живы и немедленно засновали по ущелью.

Всё тело Чжун Шаня дрожало, но он всё ещё сжимал зубы и терпел. Электрические токи могли быть ничем для таких, как генерал Лэй Тин, но для Чжун Шаня и Тяньлин-эр, они были очень болезненными.

Глаза Тяньлин-эр наполнились отчаянием, теперь они были действительно обречены. Чжун Шань оказалась в ловушке, а она не могла сдвинуться ни на дюйм, и всё её тело болело. Вот и всё?

Чжун Шань мучительно взглянул на Тяньлин-эр, затем сказал: «Немедленно убери руки!»

Руки Тяньлин-эр уже онемели, но она всё ещё продолжала сжимать отверстия яйца.

Услышав Чжун Шаня, Тяньлин-эр горько улыбнулась, думая, что Чжун Шань решил сдаться и пытался быстро убежать, надеясь, что у них будет шанс выжить, но Громовой Скорпион был, по крайней мере, на уровне Зарождающейся Души, как они могли его обогнать?

Однако, видя решительное выражение Чжун Шаня, Тяньлин-эр кивнула, ведь всё зависит от воли небес. Оставшись здесь они, несомненно, погибнут, а побег может дать шанс выжить.

Взглянув на Чжун Шаня, Тяньлин-эр отпустила яйцо и немедленно отступила. Большое количество электричества вырвалось из отверстия и ударило по земле, создав глубокую канаву.

Чжун Шань отпустил руки одновременно с ней, однако то, что заставило Тяньлин-эр удивиться, это то, что Чжун Шань внезапно покрыл все четыре отверстия своей спиной.

Что же он делает?

Четыре отверстия быстро слились вместе, приняв размер спины Чжун Шаня, а затем отверстия перекрылись его телом.

На мгновение тело Чжун Шаня вспыхнуло молниями, его охватило большое количество электричества, бесчисленные разряды постоянно вспыхивали вокруг него.

«Чжун Шань~~~»

Когда Тяньлин-эр осознала, что происходит, из её глаз потекли слёзы.

Увидев, что Тяньлин-эр хочет схватить его, Чжун Шань напрягся и крикнул ей:

«Не подходи!»

Электричество на теле Чжун Шаня было слишком сильным, так что когда он открыл рот, чтобы заговорить, оттуда вырвались потоки электричества. Однако восклицание было эффективным, Тяньлин-эр остановилась.

Увидев, что Чжун Шань блокирует собой электричество, чтобы позволить ей жить, её сердце

заболело и заныло даже сильнее, чем когда электричество проходило через её тело.

В данный момент. Тяньлин-эр, наконец, поняла, что в её сердце Чжун Шань был более важным, чем кто-либо; настолько, что даже если она должна была умереть сейчас, она была бы готова это сделать.

«Лин-эр, не плачь, слушай, слушай меня», – Чжун Шань говорил с большим трудом, выплёвывая молнии, вены на его голове выпучились, электричество издавало трескучий звук.

Тем не менее, Тяньлин-эр только покачала головой, отказываясь слушать; наблюдать, как Чжун Шань страдает, было будто чувствовать всё самой.

«Быстро вернись в школу Кайян и найди грандмастера, чтобы спасти меня, или меня никто не спасёт». – Чжун Шань говорил с трудом, поскольку его голова дрожала из-за текущего внутри электричества.

«Нет, нет, позволь мне, позволь мне заблокировать электрические токи, ты сам можешь найти моего отца», – быстро закричала Тяньлин-эр. В этот момент Тяньлин-эр была более чем готова использовать свою собственную жизнь, чтобы дать шанс Чжун Шаню.

Видя, что Тяньлин-эр отказывается слушать, Чжун Шань с тревогой сказал: «Иди, иди! »

Тем не менее, Тяньлин-эр только кивнула, как будто не могла уйти от Чжун Шаня, просто не могла этого сделать, протягивая руку, чтобы схватить его.

«Османтусовый торт», – Чжун Шань сдержал боль от электричества и закричал, закрыв глаза.

Османтусовый торт? Тяньлин-эр руки остановились, воспоминания о последних нескольких месяцах разыгрались в её голове.

«Это означает, что всякий раз, когда я упоминаю этот сигнал, ты должна слушать меня. Ты должна слушаться меня, даже если придётся делать то, что ты совсем не хочешь. В противном случае, когда вернёмся, я скажу грандмастеру, что ты не слушалась меня». – серьёзно сказал Чжун Шань.

«Это не весело. Я не хочу так». – Тяньлин-эр была недовольна.

«Нет, по этому вопросу мы должны договориться заранее. Если вещь, которую я прошу тебя сделать, покажется тебе неправильной, ты можешь рассказать о ней грандмастеру, когда мы вернёмся, и уже грандмастер будет наказывать меня за это. От меня не будет ни слова жалоб. Но если ты не дашь мне обещание, то мы не уйдем отсюда». – Произнёс Чжун Шань с даже большей серьёзностью.

«Ну, ладно, ладно. Тебе очень нравится командовать. Я буду тебя слушаться». – Недовольно согласилась Тяньлин-эр.

«Придумаем что-то необычное. Эн, тебе нравится есть османтусовые тортики, тогда мы будем использовать "османтусовый торт" в качестве сигнала. Всякий раз, когда я говорю "османтусовый торт" – это будет означать, что я очень серьёзен, и ты должна слушаться. Это необходимо, обязательно».

«Хорошо, хорошо. Османтусовый торт. Хаха!»

Она хорошо помнила их разговор. Когда они вышли, она просто подумала, что османтусовый торт – это забавно, но каждый раз, когда Чжун Шань упоминал его, это оказывалось душераздирающе. В последний раз это не имело значения, но сейчас Тяньлин-эр хотела слышать его в последнюю очередь.

Слишком жестоко! Слишком! Тяньлин-эр смотрела на Чжун Шаня со слезами, как она могла?

«Османтусовый торт, османтусовый торт, османтусовый торт!» – Выкрикнул Чжун Шань ещё несколько раз. Тревожный звук молний слышался каждый раз, когда Чжун Шань открывал рот.

Трескучий звук был похож на нож, что колотил по сердцу Тяньлин-эр, однако фраза «османтусовый торт» была похожа на тысячетонный валун, который давил её сердце.

Нет! Нет! Тяньлин-эр всё ещё продолжала трясти головой, её слезы не прекращались, сердце болело, когда она наблюдала, как Чжун Шаня трясёт от разрядов, и который был окутан электричеством.

«Поторопись!» – Выкрикнул Чжун Шань.

Кивнув головой и вытирая слёзы, Тяньлин-эр наступила на красный шёлк и вылетела из ущелья, не оглядываясь назад. Она не осмеливалась оглянуться назад, потому что знала, что если она оглянется, ей не удастся уйти.

Османтусовый торт, османтусовый торт, почему всегда он?

Тяньлин-эр использовала весь свой Чжэнь Юань, достигнув максимальной скорости и полетела в школу Кайян. В настоящий момент Тяньлин-эр не учитывала стресс своего тела, желая лишь быть быстрее, быстрее, быстрее добраться до школы Кайян. Быстрее, быстрее и быстрее!

По дороге Тяньлин-эр почувствовала, будто весь мир остановился, она даже потеряла восприятие своего тела, игнорируя текущие слёзы. В голове было всего две мысли, школа Кайян была в этом направлении и она призывала свой красный шёлк лететь быстрее.

Раньше такого никогда не случалось, даже когда дашисюн отверг её, она не была так задета. Тяньлин-эр очень боялась, что Чжун Шань умрёт, Чжун Шань не может умереть, абсолютно никак!

Она пролетел над горизонтом, в то время как Чжун Шань продолжал терпеть пытки молниями.

Это было очень болезненно, так болезненно, что Чжун Шань подумал об использовании Демонического Метода Тонизирования Тела. Однако он не посмел применить его. Он хотел просто вырубиться, но все же сдержался, ведь нельзя падать в обморок, он не мог упасть в обморок, потеря сознания приведёт к его смерти, и как только он отключится, то потеряет возможность отомстить.

Сильное убеждение поддержало Чжун Шаня, он решил ждать, пока Тяньлин-эр вернётся с экспертом.

Учитывая обстоятельства, это был единственный способ, этот был самый правильный выбор. Даже Тень в Большом Кунь была беспомощна и могла только продолжать исцелять свои раны, терпеливо ожидая.

Он мог только ожидать возвращения Тяньлин-эр.

<http://tl.rulate.ru/book/1483/275746>